

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ НЕГЛАСНОГО ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ

О.В. Радченко,

доцент кафедры
уголовного права и криминологии
ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России,
кандидат юридических наук

С.В. Габеев,

старший преподаватель
кафедры уголовного права
и криминологии
ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России

Авторы анализируют некоторые проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и приводят примеры судебно-следственной практики.

Analyzed some problems qualifying crimes of illicit trafficking of special technical means intended for secret information and gives examples of forensic investigative practices*.

На современном этапе развития человечества информационные технологии играют важную роль во всех сферах его жизнедеятельности. Это связано с изменением социально-экономической сферы общества, появлением новых достижений в области техники.

Развитие прогресса в науке и технике идет в направлении появления новых информационных технологий. Под воздействием научно-технического прогресса повсеместно внедряются новые средства коммуникации, которые предоставляют уникальные возможности для быстрого и эффективного развития как государства в целом, так и отдельно взятой личности. Как следствие, информация превратилась в важный объект, используемый и охраняемый государством [1].

В первоначальной редакции УК РФ ч. 3 ст. 138 устанавливала ответственность за незаконное производство, сбыт или приобретение в целях сбыта специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. То есть, законодатель признавал

---

* Radchenko O., Gabeev S. Qualification problems of illicit trafficking of special technical means intended for secret information

преступлением только производство (в любых целях), сбыт и приобретение в целях сбыта специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Таким образом, нельзя было привлечь к ответственности, например, кустарного изготовителя («жучка») и приобретателя указанных предметов при отсутствии цели сбыта, лица, перевозящего, хранящего эти предметы и т.д.

Федеральный закон от 22.12.2008 № 272-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного контроля в сфере частной охранной и детективной деятельности» исключил цель сбыта, определив в качестве криминальных такие манипуляции со специальными техническими средствами, предназначенными для негласного получения информации, как производство и приобретение в любых целях и сбыт [2].

Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3] исключил из ст. 138 УК РФ ч. 3, а фактически изложил эту часть в отдельной ст. 138¹ УК РФ в следующей редакции: «Незаконное производство, приобретение и (или) сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации».

В связи с этим изменились вопросы уголовно-правового регулирования ответственности за нарушения законодательства в сфере оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Основным непосредственным объектом ст. 138¹ УК РФ выступает установленный законом и иными нормативными правовыми актами порядок производства, приобретения и сбыта специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, подлежит обязательному лицензированию [4], а при их эксплуатации должен соответствовать федеральному законодательству, например, закону об ОРД.

Предметом преступления выступают специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации.

Четкого легального определения этих средств нет. В Постановлении Правительства РФ от 12.04.2012 № 287 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по разработке, производству, реализации и приобретению в целях продажи специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации» к специальным техническим средствам, предназначенным для негласного получения информации, отнесены средства, с помощью которых можно негласно получить и зарегистрировать акустическую информацию, визуально наблюдать и документировать; прослушивать телефонные переговоры,

перехватывать и регистрировать информацию с технических каналов связи; контролировать почтовые отправления; исследовать предметы и документы; проникать и обследовать помещения, транспортные средства и другие объекты; контролировать перемещение транспортных средств и других объектов; получить (изменить, уничтожить) информацию с технических средств ее хранения, обработки и передачи; идентифицировать личность.

Таким образом, к специальным техническим средствам, предназначенным для негласного получения информации, относятся радиомикрофоны; радиостетоскопы; фотокамеры, закамуфлированные под бытовые предметы, или имеющие вынесенный зрачок входа (PIN-HOLE), либо без визира, с вынесенными органами управления камерой; телевизионные и видеокамеры, закамуфлированные под бытовые предметы или имеющие вынесенный зрачок входа (PIN-HOLE), либо работающие при низкой освещенности объекта (0,01 лк и менее) или при освещенности на приемном элементе 0,0001 лк и менее; системы проводной связи и радиоэлектронные устройства, предназначенные для негласного прослушивания телефонных переговоров; средства перехвата факсимильной связи; системы контроля телексной связи; средства преодоления конвертовой защиты; специальные эндоскопы; средства акустической и виброакустической диагностики механических, кодовых сейфовых замков; специальные средства электромагнитной диагностики электромеханических запирающихся устройств; радиомаяки; специальная маркерная техника; специальные сигнальные радиопередатчики; средства контроля побочных излучений от ЭВМ; анализаторы стрессов; полиграфы и прочие. Перечень технических средств остается открытым.

Кроме того, в Постановлении Правительства РФ от 16.04.2012 № 314 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по выявлению электронных устройств, предназначенных для негласного получения информации (за исключением случая, если указанная деятельность осуществляется для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя)» [5] приводится определение электронного устройства, предназначенного для негласного получения информации: «специально изготовленное изделие, содержащее электронные компоненты, скрытно внедряемое (закладываемое или вносимое) в места возможного съема защищаемой акустической речевой, визуальной или обрабатываемой информации (в том числе в ограждения помещений, их конструкции, оборудование, предметы интерьера, а также в салоны транспортных средств, в технические средства и системы обработки информации)». Очевидно, что электронные средства являются разновидностью технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Многие из них

представляют информацию в компьютерном виде [6], доказательственное значение которой составляет вопрос отдельного исследования [7].

Поэтому граница между противоправным деянием и правомерным действием не определена вследствие отсутствия четкой дефиниции специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, их исчерпывающего перечня, признаков и критериев отграничения от технических средств, разрешенных к обороту. Именно эта правовая неопределенность послужила поводом для неоднократных обращений на протяжении 2009–2011 гг. лиц, осужденных по части третьей ст. 138 УК РФ, с жалобами о проверке конституционности данной статьи и нормативных актов, связанных с ее применением [8].

Так, Конституционный Суд РФ в Определении от 20.03.2014 № 587-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Попова Максима Владимировича на нарушение его конституционных прав положением статьи 138¹ УК РФ» признал положение ст. 138¹ УК РФ, предусматривающее уголовную ответственность за незаконные производство, сбыт или приобретение специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, не противоречащим Конституции РФ. Гражданин М.В. Попов вступившим в законную силу приговором суда признан виновным в покушении на совершение преступления, предусмотренного статьей 138¹ «Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации» УК РФ, которое выразилось в оформлении им заказа на приобретение в Интернет-магазине специального технического средства, предназначенного для негласного получения информации, в виде закамуфлированной под авторучку видеокамеры.

По мнению заявителя, оспариваемое им положение статьи 138.1 УК Российской Федерации не отвечает требованиям определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования, а потому не соответствует статьям 1, 2 и 17–19 Конституции Российской Федерации, поскольку устанавливает уголовную ответственность за незаконное приобретение специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, без цели их сбыта (продажи).

Однако Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 31 марта 2011 года № 3-П указал, что положение части третьей статьи 138 (статья 138.¹ в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ) УК РФ, предусматривающее уголовную ответственность за незаконные производство, сбыт или приобретение специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку по конституционно-правовому смыслу данного

положения в системе действующего правового регулирования предполагается, что уголовная ответственность наступает за производство, сбыт или приобретение таких специальных технических средств, которые заведомо предназначены (разработаны, приспособлены, запрограммированы) для негласного (т.е. тайного, неочевидного, скрытого) получения информации, затрагивающей права личности, гарантированные статьями 23, 24 (часть 1) и 25 Конституции Российской Федерации, виды, свойства и признаки которых определены соответствующими законами и изданными на их основе нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации и свободный оборот которых не разрешен, если указанные действия совершаются без соответствующей лицензии и не для нужд органов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности. Данное решение сохраняет свою силу и подлежит применению в деле заявителя, а потому оспариваемая норма по своему содержанию не является неопределенной и не нарушает права заявителя в указанном им аспекте [9].

В соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» и учитывая необходимость осуществления мер, направленных на упорядочение разработки, производства, реализации, приобретения в целях продажи, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за ее пределы, а также использования специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, не уполномоченными на осуществление оперативно-розыскной деятельности физическими и юридическими лицами, на Федеральную службу безопасности РФ возложены:

- лицензирование деятельности не уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности физических и юридических лиц (далее именуются – неуполномоченные лица), связанной с разработкой, производством, реализацией, приобретением в целях продажи, ввозом в Российскую Федерацию и вывозом за ее пределы специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, а также сертификацию, регистрацию и учет таких специальных технических средств;

- выявление и пресечение случаев проведения оперативно-розыскных мероприятий и использования специальных и иных технических средств, разработанных, приспособленных, запрограммированных для негласного получения информации, неуполномоченными лицами;

- координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти, осуществляемой в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», в области разработки, производства, закупки, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за ее пределы специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения

информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Лицензирование указанной деятельности осуществляется в соответствии с Постановлением Правительства от 16 апреля 2012 г. № 314 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по выявлению электронных устройств, предназначенных для негласного получения информации (за исключением случая, если указанная деятельность осуществляется для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя)» [10].

Конституционный Суд в Постановлении № 3-П отметил, что во исполнение предписания части восьмой ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» Правительство Российской Федерации Постановлением от 1 июля 1996 г. № 770 утвердило перечень видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности. Вместе с тем данный нормативный правовой акт определяет только виды специальных технических средств и не содержит критериев их отнесения к специальным.

Объективная сторона анализируемого деяния характеризуется альтернативными действиями: производство специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации; их приобретение и сбыт.

Под *производством* следует понимать изготовление указанных средств; под *сбытом* – их отчуждение иным лицам (например, продажа, дарение, обмен); под *приобретением* – их покупку, получение в дар или в уплату долга, в обмен на товары и вещи, временное завладение.

Так, А.А. Костюченко Ленинским районным судом г. Барнаула признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.138¹ УК РФ, которое совершено им при следующих обстоятельствах.

Находясь в помещении отдела в киоске, у А.А. Костюченко, имеющего статус индивидуального предпринимателя, возник преступный умысел, направленный на незаконное приобретение специального технического средства, предназначенного для негласного получения информации, с целью последующего его сбыта. Реализуя свой преступный умысел, он незаконно приобрел у неустановленного следствием лица специальное техническое средство, предназначенное для негласного получения информации, – настольные часы с встроенной видеокамерой и микрофоном, с датчиком движения, с инфракрасным приемником сигнала от пульта дистанционного управления, с целью последующего его сбыта и в последующем разместил в глобальной сети объявление о продаже указанного специального технического устройства.

Незаконность совершения действий означает их совершение в нарушение установленного порядка.

Сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, предполагает их продажу, дарение или иные способы реализации.

Так Гражданин М.Ю. Илюшин Постановлением Люберецкого городского суда Московской области от 26.08.2013 года освобожден от уголовной ответственности с применением принудительной меры медицинского характера за совершение общественно опасного деяния, предусмотренного ст. 138¹ УК РФ и выразившегося в сбыте без соответствующей лицензии набора специальных инструментов для вскрытия запирающих устройств, который по заключению эксперта был отнесен к категории специальных технических средств для негласного проникновения и обследования помещений, транспортных средств и других объектов, предназначенных для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности.

По законодательной конструкции объективной стороны преступления состав рассматриваемого преступления формальный. Преступление окончено с момента выполнения действий по производству, сбыту или приобретению специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Субъективная сторона выражена в форме прямого умысла. Субъектом является физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Применительно к анализируемому составу преступления предлагаем на законодательном уровне закрепить определение специальных технических средств и соответственно обозначить основные критерии, которые бы позволили относить их к специальным техническим средствам.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Молотков А.С. Проблематика развития и внедрения современных информационных технологий в системе МВД России //Мировой судья. 2012. № 5.

2. Российская газета, № 265, 26.12.2008.

3. Российская газета, № 278, 09.12.2011.

4. Постановление Правительства РФ от 12.04.2012 № 287 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по разработке, производству, реализации и приобретению в целях продажи специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации» // Собрание законодательства РФ, 16.04.2012, № 16, ст. 1885.

5. Собрание законодательства РФ, 23.04.2012, № 17, ст. 1988.

6. Старичков М.В. Понятие «компьютерная информация» в российском уголовном праве // Вестник ВСИ МВД России. 2014. № 1. С. 16–20.

7. Старичков М.В. Вопросы использования носителей компьютерной информации в качестве доказательств // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 2–2. С. 119–125.

8. Кошелева О.В. Административно-правовое регулирование оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.14 – Административное право; Финансовое право; Информационное право /О.В. Кошелева; науч. рук. О. И. Бекетов. – Омск, 2009.

9. Определение Конституционного Суда РФ от 20.03.2014 № 587-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Попова Максима Владимировича на нарушение его конституционных прав положением статьи 138.1 Уголовного кодекса Российской Федерации»// СПС Консультант Плюс.

10. Постановление Правительства РФ от 16.04.2012 № 314 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по выявлению электронных устройств, предназначенных для негласного получения информации (за исключением случая, если указанная деятельность осуществляется для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя)» // Собрание законодательства РФ, 23.04.2012, № 17, ст. 1988.

